

ЗАСЛОН

Литрес

ПРОЕКТ

«ПОСМЕРТИЕ»

МАКС МАКЕЕВ

Макс Васильевич Макеев

Проект «Посмертие»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69266164

SelfPub; 2023

Аннотация

В конце второй половины двадцать первого века человечество столкнулось со смертоносным вирусом, поражающим нервную систему и лишая возможности управлять своим телом. Молодой инженер, ведомый страхом потерять большую сестру, решил найти способ переноса человеческого сознания в виртуальный мир. В процессе создания революционной технологии, обещающей цифровое бессмертие, он понял, что запустил цепочку событий, в которой спасение его сестры могло полностью изменить мир в угоду тому, кто станет контролировать проект "Посмертие"...

Содержание

Глава I. Услышь	4
Глава II. Увидь	25
Глава III. Молчи	48

Макс Makeев

Проект "Посмертие"

Глава I. Услышь

«Чтобы человечество могло двигаться вперед, мы должны искать решения, выходящие за рамки правил.»

© «Стальной Алхимик.»

Шел две тысячи сорок второй год. Мир, как и прежде, кое-как справлялся с навалившимися проблемами. Неизлечимые болезни, мировой экономический кризис, голод, нищета и еще с десятков других бедствий. Последствия ошибок прошлых поколений стали проявлять себя все сильнее, но люди, и особенно власть имущие, упорно не хотели менять прежний провальный курс развития человечества.

Лекс сидел в больничной палате и читал книгу вслух. Молодой брюнет, но уже с редкими седыми волосами, серыми глазами и прикидом, который прямо кричал, что он айтишник. Легкий свитер, потертые джинсы и оранжевые кеды.

– Завтра начнем новую книгу, там герои попадают в другие миры и противостоят всем бедам и несчастьям на своем пути, – Лекс взял сестру за руку, пока говорил.

Почти четыре года назад на планете разразилась очередная пандемия. Вначале болезнь влияла на центральную нервную систему, полностью парализуя человека, от чего тот буквально становился заложником в своем собственном теле. Затем страдали внутренние органы, что в девяноста процентах случаев приводило к смерти. Ученые смогли разработать вакцину, но слишком поздно. За все время пандемии погибло более трехсот миллионов человек, и еще три миллиона находились на системе искусственного жизнеобеспечения в надежде, что их спасут, но одно дело вакцина, а другое – лекарство, которое так и не нашли. Если вообще искали. Среди жертв болезни была и старшая сестра Лекса, Надя. Он приходил к ней в палату на пару часов каждый день, чтобы почитать ей фантастику, которую она так любила.

– Мне кажется, я неплохо имитирую женские голоса, когда читаю по ролям, – гордо произнес Лекс. – Может начать озвучивать книги?

Лекс улыбнулся, посмотрев на сестру. Каждый раз говоря с ней, ему казалось, будто она ему отвечает. Он словно чувствовал это на ином уровне, который не мог объяснить с точки зрения науки. Лекс работал инженером в корпорации «Заслон», крупнейшей технологической компании в России. Еще в детстве он обожал науку и проводил всевозможные эксперименты, которые часто оборачивались сломанной техникой и подпаленными бровями. Он пробовал себя в разных областях, химии, биологии, физике и поглощал знания как

губка. Однажды Надя подарила ему набор юного инженера, и это определило его дальнейшую судьбу.

– Лекс, прости, опоздала. – сказала вошедшая в комнату девушка. – Весь день фиксила баги в программном обеспечении твоих роботов и немного не рассчитала время. Прости...

– Привет, Ника. То есть больше они не будут взрывать-ся? – с сарказмом сказал Лекс.

Вероника была его младшей сестрой и работала вместе с ним в корпорации «Заслон», только программистом. Серые глаза, прямо как у брата, темные волосы по плечи с окрашенным синим локоном. Одета в теплое серое платье, черную короткую куртку и кроссовки. В детстве она не особо поощряла действия брата, в основном, потому что от них страдала как она, так и ее вещи. Однажды Лекс решил проверить, можно ли переработать пластик в домашних условиях. Пока та была в школе, он взял всех ее кукол и начал эксперименты. Несколько расплавил в микроволновке, других утопил в дихлорэтановой ванне. Правда, после он потратил все свои скопленные деньги и купил ей новых, вместе с крутым кукольным домиком, по сей день стоящим в ее комнате. Но ей все равно было обидно... какое-то время. В старших классах она увлеклась программированием и вместе с братом разработала первого человекоподобного робота для уборки своих комнат.

– Формально, это был не взрыв. Ты загнал его в логиче-

скую петлю и его закоротило. Больше подобного не должно случаться, – ответила Ника и полезла в свой рюкзак. – Привет, сестренка. И ты меня прости, что опоздала. Зато я купила еще один флакончик твоего любимого эфирного масла.

– Знаешь, я уже даже привык к его запаху. Никаких головокружений, тошноты... прямо как с оливками, – Лекс вздрогнул, вспомнив первые попытки их попробовать.

– Точно! Теперь ни один новый год не проходит без этой чудесной истории...

– Как насчет пойти и поесть? – спросил Лекс, поправив вазу с цветами. – Я немного проголодался. Да и книгу дочитал, так что...

Ника немного покраснела и кивнула. Она поцеловала сестру и вместе с братом вышла из палаты. Лекс зевнул и снова вздрогнул, но уже по другим причинам. Последние несколько недель он почти не спал, и это было сложно не заметить. Красные глаза и бледная кожа наряду с его прикидом не внушали к нему особого доверия, из-за чего его пару раз останавливали в метро.

– Ты, может, отпуск возьмешь? – Ника решила зайти издалека. – Отдохнешь, восстановишь силы... примешь душ...

– Я в душ хожу каждый день... и мне не нужен отпуск. Я почти закончил... – его речь прервалась зевком.

– Я слышу это каждую неделю, вот уже последние полгода. Посмотри на себя, ты на панду похож! – Ника волновалась за брата. – Мне все чаще приходится помогать тебе в работе.

То работа взорвешь, то обесточишь лабораторию, то просто уснешь за столом.

– Формально он не взорвался, – Лекс припомнил сестре ее же слова. – Да, я понимаю, но обещаю скоро все наладить-ся. Давай так, я возьму дополнительный выходной, а ты перестанешь меня пилить...

Ника недовольно вздохнула, но все же согласилась. Один день – это капля в море. Каждый раз, когда тема заходила о его проекте, он говорил, что уже почти у цели. И каждый раз что-то откладывалось, переделывалось и так по кругу.

Покинув больницу и вдохнув прохладный Питерский воздух, они пошли в местную кафешку. Была середина августа, а температура уже опускалась до нуля. Последние пару лет зимы стали суровее. Ученые утверждали, что всему виной загрязнение климата. Зеленая энергетика себя не оправдала, по крайней мере, в том виде, в котором была представлена. Экономический кризис заставил отказаться от многообещающих проектов по строительству плазменных реакторов, а из-за ресурсного голода во многих странах вновь начали использовать угольные электростанции. Социальное неравенство усиливалось, а беспорядки и локальные конфликты все чаще вспыхивали по всему миру. У человечества наступили нелегкие времена.

– Я говорил серьезно. У меня все получилось, – сказал Лекс. – Я сумел придумать способ переноса сознания.

– Ты сейчас серьезно? – с подозрением спросила Ника.

– Серьезно. За последние пять лет технологии обработки данных шагнули далеко вперед, а наша корпорация занимает первое место в этой области. Правда, это стоит немалых денег, – ответил Лекс, не обращая внимания на скептический настрой сестры.

– Думаешь, тебе хватит накоплений?

– Не хватит, но компания выделит мне деньги. Это революционная технология. Я уже сообщил руководству и скоро приступлю к работе по изготовлению прототипа, – Лекс говорил уверенно, но под конец все же промелькнула тень сомнений. – Они просто не могут не выделить финансирование.

– Это круто, конечно, но ты уверен? – Нике сложно давались эти слова. – Только не злись, но ты же понимаешь, что это будет просто копия. Я уже говорила, надо найти другой подход.

Лекс, сжав зубы, сумел погасить желание нагрубить сестре. Он прекрасно понимал, что она не хотела его обидеть и Надю любит не меньше, чем он. Просто их взгляды на цифровое бессмертие сильно отличались. Ему и так потребовалось немало времени, чтобы убедить ее хотя бы не мешать с проектом.

– Я уже говорил и повторю вновь, – после паузы ответил Лекс. – Это не копия. Когда я перенесу ее сознание в виртуальную среду, она будет... собой.

– Не хочу ругаться, но я против. Прости. Давай... давай

просто... – перебила Ника и хотела сменить тему, но в голову ничего не приходило, поэтому дальше они просто шли молча.

Лекс не собирался ее переубеждать на словах, поэтому поддержал молчаливую прогулку. Он сделает это действиями, но в свое время. Добравшись до кафешки и заняв уже привычный столик в уголке, они со скрипом перешли к планированию выходных. До трагедии Надя обожала мультяшки, и они частенько устраивали марафоны по просмотру сразу нескольких мультфильмов подряд. Этим они и решили заняться в воскресенье, но оставалось уточнить пару-тройку нюансов. Заказав себе кофе и большую пиццу, они принялись продумывать детали и постепенно забыли про недавний спор... как и много раз до этого...

Прошла пара дней, среди которых один все же стал дополнительным выходным для Лекса. Он остался дома, выспался и впервые за долго время чувствовал себя полным сил. Чтобы Ника не мешала его дальнейшим планам, он пообещал ей, что Нади перенос не коснется, по крайней мере, пока. Она согласилась, но с условием, что будет присутствовать на предстоящей презентации, а он избавится от образа панды. Деваться некуда, компромисс достигнут. Собрав все свои наработки и приготовив крутое представление, он упал на кровать и в позе звездочки принялся думать над дальней-

шими действиями. Вскоре сквозь поток его сознания пробились звуки открывающейся двери.

– Ты убрался?! – раздался голос Ники из коридора. – Я принесла китайскую еду!

– Я, между прочим, очень аккуратный и люблю чистоту!

Этому заявлению явно противоречила обстановка в его спальне. Стены были сплошь покрыты стикерами, прищипленными бумажками и даже чертежами, сделанными черным маркером прямо на белых обоях. По сути, это был его кабинет. У стены стояла двуспальная кровать, постельное белье на которой не менялось уже очень давно. Огромный стол, почти пять метров шириной и метр длиной. Несколько шкафов и разных полочек, шесть соединенных между собой мониторов, компьютер и всевозможные приборы для работы. Раньше все выглядело иначе, но после трагедии он стал ночи напролет проводить именно здесь. Его стремление спасти сестру стало одержимостью. Он расстался с девушкой, потерял большую часть друзей, забросил все свои хобби и погрузился в столь сложный проект, как перенос сознания из мозга в компьютер. Под влиянием Ники он отбросил все идеи о копировании сознания через прописанные взаимодействия, составление карты нейронов мозга и их имитации, а также прочих устаревших, на тот момент, теорий. Лексу пришлось думать нестандартно и в итоге он сумел создать свой собственный алгоритм переноса. Руководство корпорации «Заслон» поначалу скептически отнеслись к такой идее, но все

же позволили ему продолжать. Во-первых, Лекс был гением, и терять таких сотрудников никто, находясь в здравом уме, не хотел бы. Во-вторых, он параллельно работал над другими проектами и сделал несколько серьезных прорывов в области средств для обработки данных и медицинских приборов. Так что, узнав, что первая часть проекта закончена и тот готов к следующему этапу, руководство предварительно дало ему добро, хотя и с условием, что он все покажет и объяснит...

– Если ты не занят... – Ника вошла в комнату и увидела брата. – Ты не занят. Отлично. Я принесла приставку! Как насчет поиграть и расслабиться?

– Я за... еще и пахнет так вкусно! – он встал с кровати принюхиваясь к запаху еды. – Ты была права. Если спать больше двух часов в день, мир становится более... приятным, что ли.

– Ничего, привыкнешь, – с небольшим сарказмом ответила Ника.

– Расслабляться еще рано, но завтра мне надо блистать. Кстати, как обстановка на работе? – Лекс взял коробочку с едой и сделал глубокий вдох.

– Шеф довольный. Выгнал меня в обед, чтобы я присмотрела за тобой. Говорит, завтра будет много желающих услышать о твоём прорыве...

– Так ты шпион!? – шутливым тоном воскликнул Лекс. – Спецом приду завтра в свитере и панда образе... а еще чес-

нока нажреть!

Ника, слегка прищурившись, глянула на него и принялась распаковывать еду, забрав у него коробочку. Ей хотелось провести один спокойный день с братом, потому что, хоть она и пообещала не мешать ему, все же была против этой идеи. Если он начнет эксперимент и погубит Надю, это будет конец для всех. Еще и сама презентация... Лекс не был хорошим оратором. Ему могли отказать в финансировании, и тогда он станет искать способ реализовать это своими силами, что точно не пойдет ему на пользу. Ему двадцать семь, а он уже сидит. Она до одури боялась потерять еще и брата и не знала, что делать. Этот вечер... это, возможно, последний раз, когда они вот так могли посидеть и побыть просто братом и сестрой...

Наступил новый день. Лекс и Ника шагали по помещениям головного офиса корпорации «Заслон», собирая на себе любопытные взгляды. Строгий серый костюм на Лексе, белая рубашка и темно-синий галстук. Никаких темных кругов под глазами, причесанные волосы и... без запаха чеснока. Образ панды в свитере остался дома. Ника в бежевом жакете и брюках, белой рубашке и туфлях на невысоком каблучке. Половина сотрудников просто не узнала их, а другая половина мгновенно начала шушукаться относительно парадной формы. Они прошли в конференц-зал, где их уже жда-

ли заинтересованные в технологии люди, которых оказалось меньше, чем Лекс рассчитывал.

– Добрый день, господа и дама. Не ожидал, что все придут раньше, – Лекс посмотрел на часы. – Раньше на полчаса, но, что ж, значит я вас заинтересовал... Наверное, надо подождать остальных?

– Больше никто не придет, но уверяю, если проект того стоит, вам хватит и нас, – сказал статный мужчина средних лет. – На сколько я понял, ваша технология позволит достигнуть цифрового бессмертия, верно?

– Да, – коротко и уверенно ответил Лекс. – Давайте я для начала представлюсь. Меня зовут Александр Любимов, я инженер корпорации «Заслон». У меня тут приготовлена презентация, и через пару минут я смогу продемонстрировать уникальность моей разработки.

– Не стоит, – внезапно сказала девушка, одна из спонсоров. – Но представиться будет приятной взаимностью. Меня зовут Мария, прошу так ко мне и обращаться. Я руководитель группы компаний, специализирующихся на медицине и биологических исследованиях. В том числе на продлении жизни.

Мария была крайне красивой девушкой. На вид лет двадцать пять, и если ей в действительности больше, то компания определенно делает успехи в своей области. Брюнетка с яркими серыми глазами, которые подчеркивал темный макияж. На ней был удлиненный красный жакет поверх черной

рубашки и брюк.

– Согласен, Мария права, – добавил мужчина, который начал беседу. – За последние пару лет я успел насмотреться крутых презентаций. Взгляните сюда, взгляните туда... скоро наши технологии дойдут до нужного уровня, – мужчина махнул рукой. – Ах да, меня зовут Михаил, и раз уж только по именам, этого будет достаточно. Моя компания занимается аграрным сектором. От выращивания пшеницы до вырубки и посадки лесов.

Черные волосы с редкой сединой, аккуратная борода и голубые глаза. Строгий черный костюм, галстук с дорогим зажимом из платины, часы, несколько дорогих перстней и очень простое, казалось, сделанное из недорогого металла кольцо.

– Меня можете звать Сэм, – сказал третий и... больше ничего не добавил.

Футболка с каким-то круглым логотипом, которого он до этого никогда не видел, полуспортивные серые штаны и кроссовки. Темные очки скрывали глаза, слегка взъерошенные волосы, словно наспех высушенные после мытья. Он жевал жвачку и, казалось, вообще не был заинтересован в этой встрече или технологии.

– Что ж, вот и познакомились. Теперь расскажи, что в твоей технологии уникального, – продолжал Михаил. – Как я уже сказал, многие сейчас спекулируют на вечной жизни, но пока я не нашел ни одного рабочего прототипа.

– Прошу, объясняйте простыми словами. Это покажет, что вы понимаете то, о чем говорите на высоком уровне, – добавила Мария.

– Хорошо, – ответил Лекс и начал объяснять.

Идея проста и работает даже без сверхтехнологий и понимания, что есть личность, самосознание и прочее. В виртуальном мире создается персонаж, связанный с мозгом человека. Взаимодействия с окружением в виртуальном мире передаются в биологический мозг, там они обрабатываются как реальные, а затем обработанная информация возвращается в виртуальный мозг. Так постепенно можно скачать все воспоминания, опыт, мысли. Когда уровень вовлеченности биологического мозга достигнет нуля, человек полностью переходит на работу виртуального.

– То есть вы, по сути, схитрили? – спросила Мария. – Вместо того, чтобы разобраться во всех взаимодействиях нейронов головного мозга, вы просто даете ему поработать под копирку?

– Именно. Изначально переносится только основа. Ходить, говорить, моргать, дышать. Нервная система, кровеносная, кости, мышцы... все это примерно одинаковое. На этой основе виртуальный человек начинает взаимодействовать с миром, обрабатывая реальный опыт параллельно с виртуальным.

– Чем это отличается от копирования? – спросил Михаил.

– В мозге около восьмидесяти шести миллиардов нейро-

нов и сотни триллионов их соединений. При этом, мы до сих пор не знаем точно, как они формируют сознание, – ответил Лекс. – Даже если скопировать весь мозг, вплоть до последнего атома в компьютер и заставить работать, мы не получим того же самого человека... потому что виртуальный мозг будет работать относительно заранее заданных алгоритмов программы.

– А ваш метод использует реальный мозг для создания своей виртуальной версии. По сути, он сам пишет программу, – Михаил задумался, но, похоже, был доволен ответом.

– Сколько времени займет перенос? – спросила Мария. – Как понять, что он окончен? Вы сказали «дойдет до нуля». Что именно?

– Программа будет сверять данные из биологического мозга с уже имеющимися в виртуальном, но по времени, без экспериментов я сказать не могу. Месяцы, возможно, годы, – Лекс сделал паузу. – Виртуальный мозг, в конечном счете перестанет нуждаться в биологическом. Это и будет нулевой точкой.

– Существует также морально-этическая сторона и психологическая, – внезапно заявила Ника, чем слегка напрягла Лекса. – Если вырвать человека из реальности и закинуть в виртуальный мир, это может его сломать. Мы до сих пор не знаем, что такое сознание... эффект от такого переноса может стать пыткой, а не спасением...

Воцарилась тишина. Ее слова сильно задела Лекса, и не

без причины. Безусловно, он знал, что эти проблемы могут возникнуть, но его способ задумывался как плавный и защищенный от ошибок, которые сопровождают перенос сразу всей структуры сознания. Вот только спонсорам это будет сложно доказать на теоретической модели. Последний вопрос про время и так сильно его напугал, а тут еще Ника со своей этикой.

– Меня не особо волнует этика или мораль, – сказал Сэм, до этого сидевший молча. – Оба этих понятия ограничены временем, в котором они используются. То, что считалось нормой два века назад, сейчас табу, и наоборот. А вот психологический аспект – это да... и кстати. Вы не представились.

– Меня зовут Вероника. Я программист корпорации «Заслон», – голос Ники дрогнул после взгляда на Лекса. – Я не против этого проекта, но мой брат – инженер. Он мыслит чертежами и графиками, забывая, что мы говорим о живом человеке. Я не сомневаюсь в его разработках, но... чем будет его виртуальная копия?

Вновь воцарилась тишина, в которой отчетливо слышалось, как Сэм, кем бы он ни был, жует жвачку. Лекс злился все больше. Одно дело не соглашаться с ним относительно Нади. Да, она имела на это право, но буквально саботировать проект... Ему потребовалось немало усилий, чтобы сохранить невозмутимый вид и не сорваться.

– Согласна, – Мария нарушила тишину. – Есть неоднозначные моменты, но их можно решить с привлечением пси-

хологов, биологов, юристов. Куда важнее для проекта техническая и финансовая части. Как я понимаю, стоить такой перенос будет не дешево?

– Да. Медицинское оборудование и вычислительные системы, в том числе квантовые процессоры, уже разработаны нашей корпорацией, но в таком виде они не подойдут. Изменить их не сложно, а вот производить довольно дорого. Я могу озвучить основные этапы подготовки...

Лекс стал перечислять необходимые элементы. Первый – это сам мозг. Второй – это измененный прибор, разработанный в корпорации «Заслон», который способен считывать деятельность нейронов. Сейчас его основное назначение – выявление проблем со здоровьем и проведение исследований мозговой деятельности. Он совмещает в себе возможности магнитно-резонансной томографии и электроэнцефалографии, позволяющий детально увидеть работу мозга в высоком разрешении. Для проекта необходимо добавить к нему возможность не только считывать, но и передавать информацию. Тогда он станет связующим звеном между биологическим мозгом и виртуальным. Третий – это собственный дата-центр, где будут сервера для хранения сознания и виртуального мира, квантовые процессоры для обработки информации и передачи данных по квантовой связи «компьютер-мозг-компьютер» и остальное более стандартное оборудование. Он не планировал, но добавил еще один элемент, опираясь на слова Марии. Четвертый – это команда психо-

логов, биологов, программистов, юристов... всех, кто потребуется не только для создания самого мира, но и комфортного, безопасного перехода.

– Голосую за! – внезапно крикнул Сэм и встал с кресла. – Вне зависимости от решения моих... коллег, вашей сестры или компании в целом, я готов полностью обеспечить проект нужными ресурсами. Кстати, как он называется?

– Если честно, я не думал над этим... – ответил Лекс, но название самой собой всплыло в сознании. – Как насчет проект «Посмертие»?

– Посмертие невозможно представить себе пустым бездействием, томительной и однообразной «прогулкой в райских садах» – оно явится процессом непрерывного становления и восхождения к вечному совершенству, – произнес Сэм, а затем добавил. – Это сказал Александр Мень, в одной из своих книг. Что ж, название мне нравится!

– Мне тоже, – недолго думая, сказал Михаил. – Голосую за. Условия сотрудничества предлагаю обсудить после предоставления прототипа оборудования для переноса.

– Я тоже участвую и дополнительно предлагаю привлечь моих специалистов на условиях полной конфиденциальности, – добавила Мария. – Чтобы решить проблему с психологией и обеспечить все необходимые условия для реального человека.

Лекс облегченно выдохнул. Он подобрался так близко к спасению сестры, как еще никогда до этого. Оставалось толь-

ко использовать свои навыки и сделать мини-версию его проекта, что по факту не являлось для него сложной или длительной задачей. Вот только Ника, похоже, не разделяла его восторга. Гости покинули конференц-зал, оставив его наедине с сестрой.

– Ты, я вижу, не рада...

– Нет, что ты... рада, конечно, просто, – Ника встала с кресла и подошла к брату. – Просто все это... мы даже не знаем, хотела бы Надя такого?

– Вернуться к полноценной жизни? – злобно кинул Лекс. – Я понимаю, что по разным причинам не все хотят стать бессмертным или попасть в виртуальный мир, или еще что-то в этом роде. Я никого не заставляю, но для нее вариантов вообще нет! – нервы и терпение Лекса начали сдавать.

– Это безумие, думать, что человек останется человеком в... ненастоящем мире, – дрожащим голосом, на грани слез сказала Ника.

– Ты постоянно рассуждаешь о морали и этике, о том, что перенесенное сознание не будет реальным! – он сам не заметил, как перешел на крик. – Это только твое мнение! И не безумие, как ты говоришь, нет! Считать тостер живым – это безумие!

Ника ничего не ответила. Она стояла и плакала, опасаясь, что ее страхи по поводу последнего вечера с братом вот-вот станут реальными, но и идти против своих убеждений она не могла. Она хотела, но не могла себя сломать так, как когда-то

сломал себя Лекс.

– Прости, – резко снизив голос, сказал Лекс и обнял плачущую сестру. – Я не хотел срывать. Давай... давай сделаем так. Если она не захочет этого, когда мы перенесем ее разум в виртуальный мир, мы все остановим, хорошо?

Он не хотел грубить или обидеть Нику. Он прекрасно понимал, что она страдала не меньше, а может, и больше, чем он. Его одержимость была спасательным кругом, хеппи-эндом в конце истории, но только для него. До пандемии он разделял взгляды сестры на цифровое бессмертие, хотя и не был так категоричен. Когда Надя заболела, он и вправду сломался, пересмотрев все свои взгляды.

– То есть сотрем ее? А как же настоящая она? – с трудом спросила Ника.

– Я специально разрабатывал технологию таким образом, чтобы до полной интеграции и даже после нее биологический мозг можно было бы и не отключать. Ему ничего не грозит. Мозгу, по факту, тело-то и не нужно. Так что они просто станут работать синхронно, – ответил Лекс. – Правда, это дороже будет, ну, сама понимаешь...

Он постарался пошутить, за что Ника ущипнула его за руку. На самом деле именно из-за разногласий с Никой он так долго возился с этим проектом. Лекс не мог просто проигнорировать сестру, но каждый раз, когда он говорил ей об этом, она его не слушала. В итоге он просто перестал делиться своими успехами и идеями.

– Все. Пошли домой, – сказал Лекс и глянул на заплаканную сестру. – Выйдем по лестнице, там народа меньше.

Ника кивнула и покорно пошла за ним. Лекс хоть и извинился, но высказывания Ники сделали ему очень больно... и ему нужно было время, чтобы полностью остыть. Они молча спустились вниз, стараясь ни с кем не разговаривать, а выйдя на улицу, встретили Михаила. Он стоял рядом с машиной и словно поджидал их.

– Александр. Можно вас на пару слов?

– Подожду тебя у метро, – сказала Ника и пошла дальше.

– Я не отниму много времени, – начал Михаил. – Александр, вы же понимаете, что подобная технология может быть крайне опасной?

– Что опасного в виртуальном мире и цифровом бессмертии? – Лекс и вправду не понял вопроса.

– Это лишь одна сторона вашего открытия. Сама по себе любая технология не опаснее молотка. У молотка нет суждений, нет воли, нет разума. Молотком пользуются люди, и не всегда по его прямому предназначению, – ответил Михаил. – Я понимаю ваше стремление спасти сестру, но...

– Если так, то вы, начиная разговор, изначально знали, что я не отступлюсь, – резко перебил его Лекс.

– Я не собирался вас отговаривать, – Михаил улыбнулся и коснулся того самого простенького кольца на руке. – Всего лишь хочу предостеречь и, надеюсь, вы меня услышите. Если проектом завладеют не те люди, под угрозой окажется не

только будущее вашей сестры.

– Не те люди?

– Мир стоит у края обрыва уже не одно десятилетие. Власть имущие давно забыли о человечности, вот только у них выходит время на этой планете. Если они обретут бессмертие и смогут контролировать виртуальный мир, он превратится в чистилище для простых людей, – слова Михаила были пугающе логичными. – Хотите светлого будущего для вашей сестры? Что ж, оно нераздельно связано с будущим всего человечества...

Михаил вновь грустно улыбнулся и сел в машину. Лекса словно ударило молнией от осознания истинности его слов. Страх за сестру взлетел до критических значений, и он понял, что в своей одержимости не заметил очевидных опасностей. Тем не менее, у него еще есть время придумать, как обезопасить и Надю, и Нику, и сам проект в целом. Сделав резкий выдох, он пошел к ожидающей его сестре, решив пока не рассказывать ей об этом разговоре...

Глава II. Увидь

«Мысль реальна, а материя иллюзорна.»

© *«Куда приводят мечты.»*

Строительство шло полным ходом, и всего за два года огромный дата-центр в Сибири был завершен. Техническая часть была готова, оставалось только доделать мир и использовать перенос на реальных людях. Чтобы контролировать процесс строительства, Лексу выделили дом неподалеку от дата-центра, с собственной лабораторией в подвале, а также перевезли туда Надю и наняли обслуживающий медицинский персонал. Работать, что не говори, стало проще, как и проводить больше времени с сестрой. Сейчас он как раз сидел в ее комнате с очередной фантастической книгой и читал по ролям, меняя голос под разных персонажей.

– Лекс? – услышав голос Ники, он обернулся. – Ты давно здесь?

– Пару часов. Хотел дочитать... Ты похожа на панду, – Лекс одновременно хотел и поиздеваться, и припомнить прошлое.

Ника работала днями и ночами. Ее взяли в проект, не смотря на мнение относительно «реальности» будущих людей в виртуальном мире. Лекс так же не отметал версию, что

у нее есть какой-то свой план на этот счет, но не хотел думать, что Ника в проекте только ради саботажа.

– Ха-ха... Мы почти закончили строительство Китежа. Так мы решили назвать город, ну, как мы... Мария, – Ника развела руками и слегка закатила глаза.

Пока шел процесс создания Посмертия, Мария руководила рекламой по продвижению идеи цифрового бессмертия. Ее компания стала частью корпорации «Заслон», но по-прежнему занималась биологическими исследованиями и медициной. Экспертное мнение ее сотрудников и огромное влияние на здравоохранение в мире позволило убедить людей в безопасности проекта, по крайней мере, в теории. Оставалось только показать это на практике и подтвердить свои доводы фактами. Она проводила интервью, беседовала с представителями элит и простыми людьми, продвигала нравственную сторону идеи вечной жизни. Поначалу, Нике все это не нравилось, но Мария смогла значительно смягчить ее позицию.

– Русская Атлантида? Отличный выбор...

– Главное, что он будет очень крутым, – Ника упала в кресло. – Озера, реки, леса и даже океан!

– Ты вообще в курсе, что такое город?

– Ну да, строения, дороги, мосты, разные монументы. Все они вписаны в природный ландшафт, – с закрытыми глазами говорила Ника. – Кстати, мы продвинулись во многом благодаря искусственному интеллекту, Мире, которую нам лю-

безно предоставил Сэм.

– Ты знаешь, кто он такой? – спросил Лекс. – За эти два года я так толком и не понял, чем именно он занимается.

– Без понятия. Мы практически не общались, – Ника пожал плечами. – Но за Миру ему отдельное спасибо. Она классная!

В процессе строительства идея виртуального мира разрослась. Стараниями участников проекта он из простого города со всеми удобствами может превратиться в целую планету и даже больше. Все это требовало огромного количества людей и ресурсов. В перспективе они собирались нанять еще больше программистов, архитекторов, инженеров, а также привлечь специалистов из других, самых разных областей. Чтобы ускорить процесс и обезопасить его от недоброжелателей, корпорация «Заслон» добилась снятия запрета на использование искусственного интеллекта в рамках этого проекта. Так и появилась Мира.

– Значит, всем будет управлять Мира?

– Не всем. Она скорее будет в роли распорядителя. Мы говорим, что делать, а она делает. Управлять всем будут люди... – Ника встала с кресла и забыла, что хотела сказать дальше, застыв на месте.

– Слушай... давай ложись спать, – Лекса даже слегка напугало подобное. Она была словно зависший персонаж из виртуального мира.

– Нет, я в норме, – Ника резко пришла в себя. – Если ля-

гу сейчас, всю ночь опять спать не буду. Надо просто дотерпеть. К тому же мы так пашем из-за скорой презентации для мировой общественности...

– Рад, что ты втянулась и больше не истеришь по поводу реальный-нереальный. Уже почти год не слышал терзаний на этот счет, – сказал Лекс, переводя тему.

– Моя позиция не изменилась, но... не знаю, это сложно. К тому же ты обещал, что она сама решит жить там или нет, и ее мозг будет функционировать параллельно, – Ника говорила вообще без интонации. – Мне нужно выпить кофе, желательно пару литров.

– Давай так. Я разбужу тебя через пару часов, это не убьет твой график, – продолжал настаивать Лекс. – Тем временем я читаю вам с Надей... новую книгу! История про героев, которые попали в игру!

– Ого. Тема суперактуальная и такая фантастическая. Ладно. Только пару часиков! – Ника опять приземлилась в кресло.

Посмеявшись над ироничностью ситуации, он начал читать, а Ника почти мгновенно уснула. За последние два года он успел хорошенько обдумать слова Михаила. Защитить виртуальный мир от влияния людей, жаждущих только власти и богатства, оказалось не так просто. Все его идеи разбились о логику Михаила, но, в конце концов, он нашел один действенный вариант. Полгода тайной работы, в том числе и от сестры, привлечение Сэма и создание Миры, а еще куча

денег. Зато Надя стала на шаг ближе к безопасному и счастливому будущему...

Спустя пару месяцев активной работы Ника и остальная команда программистов наконец-то завершили первую версию виртуального мира. Благодаря квантовым компьютерам он обладал просто невероятной детализацией. Виртуальная реальность была на пике популярности лет десять назад и сейчас широко использовалась в основном для развлечений, но никто не смог сделать ничего подобного.

Для презентации они организовали огромное крытое помещение, похожее на ангар, и разделили его на несколько частей. В одной стояло техническое оборудование и находился обслуживающий персонал, в другой готовили банкетный зал, а в основной части находились интерфейсы для погружения и управления аватаром в виртуальном мире. Они включали в себя костюм для тактильных ощущений, очки и специальную платформу, чтобы не бегать по всей территории ангара и не убиться обо что-нибудь. К слову, происходило это все для широкой публики, а не только основных спонсоров. Все желающие могли подключиться к прямой трансляции в сети и посмотреть за действиями непосредственных участников.

– Всем добрый день! – из-за кулис появилась Мария. – Вижу, все уже переоделись, а значит, готовы увидеть воочию

самый важный проект в истории человечества. Добро пожаловать на экскурсию в Посмертие!

– Еще раз повторюсь, это не кража вашего мозга. Его не перенесет в виртуальный мир. На ваше физическое тело и разум погружение вообще никак не повлияет. Мы идем на виртуальную прогулку по Китежу, – добавила Мария.

Многие из присутствующих действительно задавали подобные вопросы. Они присоединились к проекту по разным причинам и в разное время, но все, можно сказать, забронировали себе места в Посмертии. Раньше им все это казалось чем-то далеким, но теперь они побаивались, что их затянут в виртуальный мир, а тела спрячут в лаборатории, заберут все имущество и используют мозги для майнинга криптовалюты.

– Какая прелесть. Одни параноики кругом, – пробубнил Лекс.

– Насколько я поняла, тут половина людей никогда не пользовались виртуальной реальностью, – ответила Ника, разминая тело. – Не думаю, что они вообще понимают всю суть идеи...

– Тогда зачем они пришли? Могли бы и из дома посмотреть.

– Контракт, влияние Марии... она мозги промывает покруче любого главы секты, – ответила Ника и посмотрела на брата. – К тому же они кучу денег в это вбухали. Нравится – не нравится, а надо увидеть все самим. Да ты и сам все по-

нимаешь, тебя просто люди раздражают... особенно последнее время.

Ника в целом была права, они ему не нравились. Пока Лекс создавал систему защиты Посмертия, он успел увидеть темную сторону человечества. Страх за благополучие сестры возвращал в нем недоверие и нелюбовь к определенным группам людей, из-за чего он стал руководствоваться принципом: «виноват, пока не доказано обратного». Впрочем, отвечать сестре он не стал, лишь только пожал плечами и надел очки, приготовившись к подключению.

Перед участниками появилась голограмма Миры. Черные распущенные волосы немного ниже плеч, фиолетовые глаза и очаровательная улыбка. Она была одета в летнее белое платье и вела себя совсем как настоящий человек. Если бы не цвет глаз и внезапное появления прямо из воздуха, можно было бы и не понять, что она искусственный интеллект корпорации «Заслон». Мира перехватила инициативу ведущего шоу и объявила о коннекте. Мгновение спустя они все оказались внутри виртуального города. Высокие красивые здания, созданные по чертежам лучших архитекторов мира, разнообразные деревья, от цветущей сакуры в центре небольшого круглого озера до елей у входа в музей мирового искусства и пальм вдоль дороги, уходившей к океану. Голубое небо с редкими белыми облаками и яркое полуденное солнце. Легкий теплый ветерок обдувал виртуальное тело, передавая все ощущения на костюм. Вокруг гуляли люди, летали птички,

играли дети. Тени, отражения, горизонт... все казалось таким реальным, что можно было легко забыть о том, где они оказались.

– Добро пожаловать в Китеж! Меня зовут Мира. Я проведу вам экскурсию, но для начала расскажу о некоторых ограничениях и правилах.

Для презентации юристы составили огромный договор. Из Китежа временно убрали весь транспорт, кроме велосипедов и самокатов. Людей-ботов, населявших город, передали под контроль Миры. Участники могли передвигаться где угодно, но наносить вред в любой форме строго запрещалось.

– Невероятно! Ты потрудились на славу, – сказал Лекс, рассматривая себя в зеркальной витрине. – А почему у меня все еще жирная кожа!?

– Аватары программируются по биометрическим данным, – улыбаясь ответила Ника. – Поэтому если твой аватар съест мороженое или выпьет молока, то... Интересно, это будет считаться нанесением вреда?

– Очень смешно! Но и вправду впечатляет... какие у меня расширенные поры, капец...

Пока Лекс рассматривал себя в зеркало, остальные участники проекта разделились на две группы. Первые, восхищались проделанной работой. Они трогали все подряд, бегали, прыгали, гладили гуляющих собак, а пару человек даже решили поболтать с местным населением, а вот вторая их вос-

торга не разделяла. У нескольких из них случилась настоящая паника. Это были те самые параноики, о которых бубнил Лекс. Они решили, будто их усыпили и привезли в другое место, но Мира и тут помогла, аккуратно изменив пространственную модель на обычный экран перед глазами. Медицинский персонал и психологи быстро успокоили участников, и уже скоро они вновь вернулись к аккуратному созерцанию Китежа. Мира помогала им советами и максимально простыми словами объясняла, как все это работает.

– Виртуальные жители могут взаимодействовать с реальным миром через костюмы. Эта возможность сохраниться и после того, как люди будут перенесены из своих тел в этот и другие города. Возможность обнять, поцеловать, прогуляться, держась за руки – это важная часть нашего проекта, который не только дает шанс продления жизни, но и не прервет взаимоотношений между людьми.

– Это станет прорывом! Виртуальное сафари, заплывы с акулами, инсценировки древних сражений! – сказал один из участников по имени Генри. – После смерти можно будет вычеркнуть все пункты из списка дел, причем абсолютно безопасно!

Многие его поддержали довольными возгласами и хлопками. Они не оценивали Посмертие как альтернативу реальному миру. Для них это скорее служило развлечением, и они продолжали мыслить в этом направлении, предлагая сделать из него что-то вроде игры. По счастью, их оказалось не мно-

го, всего шесть человек из сорока двух. Для остальных важной частью являлось то, чтобы виртуальный и реальный миры были похожи. То же небо, те же звезды, никаких единорогов и молочных рек с кисельными берегами. Хотя парочка фантастов все же нашлась, вспомнив про динозавров. Мира тем временем продолжила свою презентацию, а участники переместились в парковую локацию...

– Это зеленая зона. Она непрерывна по всему городу. Мы стремимся создать гармонию с природой, и виртуальный мир позволяет воплотить это в полной мере.

Парк впечатлял не меньше, чем сам город. Высокие деревья с зелеными листьями, аккуратная трава, разноцветные редкие цветы и даже животные. Пара рыжих белок перепрыгивали с дерева на дерево, то и дело скрываясь из вида в густых кронах. Чирикание птиц, шелест листвы, журчание ручейка неподалеку наполнял слух приятными звуками, неотделимыми от визуальной картинки. Программисты добавили даже мелких насекомых, которых Лекс не особо жаловал в походах на природу.

– Вот комаров могли бы и не добавлять, – Лекс отмахивался от пролетающих мимо насекомых.

Участники вышли на берег большого озера. Чистая вода с небольшой рябью от ветра, сквозь которую было видно каменистое дно. Пара уток, плавающих чуть дальше, и рыба, время от времени выныривающая из воды. Вдоль берега сидело несколько рыбаков, пара-тройка загорающих и молодая

семья с детьми, устроившая небольшой пикник. Подобное не может оставить равнодушным. Графика потрясала воображение.

– Посмертие – это вторая жизнь. Здесь люди могут работать, заниматься творчеством, набираться новых знаний и умений, разрабатывать технологии и искать лекарства от болезней. Хотите стать инженером? Биологом? Космонавтом?! В этом вам поможет университет Китежа. Виртуальный мир неразрывно связан с реальным, и ваши открытия могут принести вам известность и славу. Они могут спасти жизни и продвинуть научный прогресс. Все в ваших руках!

Мира закончила последнюю часть презентации и объявила, что экскурсия закончится через пару минут. Большая часть людей уже слушала ее вполуха и во всю наслаждалась виртуальной реальностью. Михаил лежал на траве с соломинкой в зубах и смотрел на небо с редкими белыми облаками. Мария залезла в воду, якобы проверить ее плотность, но на деле просто плескалась, как ребенок. А вот Сэм стоял в сторонке в тени ветвистого дерева и молча за всем наблюдал. Лекс вдруг заметил, что Ники нигде нет. Он забеспокоился и осмотрелся получше, а затем увидел, как Сэм показывает рукой в направлении небольшой беседки.

– Ника!? Ника, ты здесь? Что с тобой?

Ника сидела на траве, прислонившись спиной к деревянной стеночке, и плакала. Он подошел к ней, сел рядом и, обняв, положил ее голову на плечо. Лекс молчал, не зная, как

начать разговор, но она заговорила первой.

– Тут все слишком реальное, – сказала Ника, между всхлипываниями. – Мне плохо. Меня... тошнит, голова кружиться, я... я просто...

– Так давай выйдем пораньше? Слушай, то, что ты создала – удивительно! Но ты не обязана здесь тусоваться, – сказал Лекс и позвал Миру, которая мгновенно появилась рядом с ним. – Ты чего не сказала, что моей сестре плохо?!

– Я попросила ее не говорить, – опередила с ответом Ника. – Не хочу сорвать веселье...

– Понятно. Ладно, пора на выход...

Мир быстро исчез, как и ощущение прикосновений сестры. Лекс даже слегка испугался, но быстро нашел ее взглядом и поспешил выбраться из платформы. Ника держалась молодцом. Она хоть и побледнела, но все же стояла на ногах. Лекс освободил сестру и, взяв ее на руки, понес за кулисы. По счастью или по умыслу Миры, никто из зрителей не заметил происходящего. Прошла пара-тройка минут, и остальные участники начали по очереди покидать Посмертие, и презентация вновь перенеслась в реальность.

– Теперь вы воочию увидели, что именно мы создали! – крикнула Мария. – Это величайший проект, благодаря которому любой, без преувеличения любой желающий, сможет продолжить жить даже после отмеренного срока в наших биологических телах. Спасибо, что пришли! Я иду переодеться и вновь передаю эстафету нашей прекрасной Мире!

– Для непосредственных участников мы подготовили небольшой банкет, – сказала Мира. – Прошу вас переодеться и проследовать за мной в подготовленный зал. Там я отвечу на все ваши вопросы, а также на вопросы наших зрителей...

Люди оживленно беседовали даже в процессе переодевания за ширмами. Восторг от опыта нахождения в виртуальном мире достиг своего апогея, когда те вернулись в реальность. Они сравнивали ощущения, представляли, какого это – жить там в полной мере. Покинув платформы, они двинулись в другую часть здания.

В банкетном зале все было довольно скромно. Никакой черной икры, лобстеров и дорогущих напитков в хрустальных бокалах. На столах стояли обычные блюда, доступные каждому, хотя и с более красочной подачей. Жареная и вареная картошка, колбаса и рыба, несколько видов мяса, овощи и фрукты. Алкоголя не было вообще. Вместо него на столах стояли графины со свежесжатым соком, компотом и обычной водой. На этом настоял Михаил, но по какой именно причине, так и не сказал. Лекс тем временем сидел с сестрой за кулисами и не спешил присоединяться к остальным.

– Чем займемся? – спросил Лекс, видя, что сестра уходит в тяжелые раздумья. – Предлагаю взять с собой еды и свалить домой, что скажешь?

– Не... тебе надо быть там. Это же твоя минута славы, – Ника улыбнулась. – А вот мне надо отдохнуть и прошу, не говори про еду, меня все еще тошнит.

– Лекс, вот ты... – раздался голос Марии, только что выбежавшей из-за угла. – Ой, извините. Все в порядке?

– Да, – максимально бодро произнесла Ника. – Забирай его. Пусть искупнется в лучах славы, а я себя не очень чувствую...

– Сомневаюсь, что ему вообще важна слава и признание, да и ты тоже... – Мария поняла, что чуть было не пересекла грань. – Ты тоже внесла огромный вклад. Без тебя никаких купаний не выйдет. Ну! Вроде хорошо выкрутилась. Так что я пойду на банкет, а вы езжайте домой.

Нику позабавило то, как она призналась в неловкости своих слов. За все время их знакомства такая ситуация случилась впервые. Отдав приказ Мире, чтобы та избегала тему непосредственных создателей технологии, Мария вернулась обратно в зал, где уже шла подготовка к следующей части презентации – ответам на вопросы. Удивительно, но никто не возмутился простоте блюд или отсутствию алкоголя. В зале даже официантов не было. Люди активно обсуждали увиденное и сами набирали себе тарелки, а Мира поддерживала пламя их интереса, не давая покинуть эту зону обсуждений.

– Прошу минуточку вашего внимания! – сказала Мира. – Сейчас я отвечу на самые популярные вопросы о Посмертии.

Все резко замолчали и уставились на ведущую. В первую очередь Мира рассказала, что в Посмертии не будет товарно-денежных отношений, но будет так называемый «уровень кармы». Еда, вода, жилье и прочие основные потребности

станут доступны каждому, но, если человек развивается, постигает новое, создает что-то уникальное, участвует в социальной жизни города, его уровень кармы растет. На него влияет даже взаимоотношение между людьми. Если человек ведет себя достойно, его уровень повышается, и он получает бонусы в виде предметов роскоши, уникальных возможностей и привилегий в различных мероприятиях и обновлениях Посмертия. В противовес этому люди, чье поведение является деструктивным для сообщества и самого человека, будет терять карму и...

– Если уровень кармы опустится в красную зону, человек может потерять доступ к городу и будет отправлен на реабилитацию, – довольно пугающе подвела итог Мира, а затем, передала слово Марии.

– Помните, что мы не создаем рай. Мы создаем возможность продолжить развиваться, постигать, изучать и в перспективе, вернуться обратно в реальный мир, – Мария сделала паузу, и в помещении воцарилась тишина. – Люди, что сейчас смотрят нашу презентацию, как и те, что находятся непосредственно в этом зале, уже сделали первый шаг в осознанном подходе к будущему человечества.

И вновь никто не возмутился, а даже напротив, люди стали хлопать, хотя и вряд ли все были согласны с этими правилами. Скорее всего, часть из них, особенно те, кто сходу предлагал монетизацию и смену курса на игрища после смерти, попробуют повлиять на проект. Это как раз и пуга-

ло Лекса, но руководство корпорации, благодаря советам и предостережениям Михаила, предвидело подобный поворот и было к нему готово...

Лекс с сестрой наблюдали за трансляцией в сети, пока ехали домой. Ника немного отошла от пережитого и даже смогла начать думать о еде. Они обсуждали ответы Миры, но, как обычно, не пришли к одному мнению относительно них.

– Попахивает тотальным контролем, – сказала Ника. – То есть либо ты хороший, либо тебя накажут. В целом тот же реальный мир, но с возможностью в любой момент отправить человека на реабилитацию. Причем одной кнопкой.

– Это плохо? – как-то безразлично спросил Лекс. – Мы же наказываем преступников. Почему там должно быть иначе? Я хочу, чтобы наша сестра оказалась в лучшем мире, где из-за этой хваленной свободы воли никакой пьяный урод не сядет за руль автомобиля или бандит не нападает на человека с оружием в руках.

– Да... я и не спорю. Просто констатирую факт, – Ника как-то загрустила. – Я видела алгоритмы расчета кармы. Там даже эмоции, чем бы они ни были в виртуальном мире, влияют на нее.

– Эмоции в виртуальном мире вполне настоящие. Мы достаточно знаем о химии человеческого тела. Да и расчет базируется не на них, а на намерениях. Эмоции просто один из

триггеров, – объяснял Лекс придуманную им же систему. – Если человек вызывает у тебя негативные намерения, но ты все равно ему помог с чем-то, это дает больше плюса, а вот если не помог и поддался – больше минуса... все логично.

– В том то и дело. Люди не столь логичны, как их виртуальные копии, – сказала Ника и этим закончила разговор.

Ника невольно подсказала брату один из своих самых больших страхов в проекте. Эффект зловещей долины. Это когда робот или другой объект, который выглядит или действует как человек, но не так, как настоящий, что вызывает неприязнь и отвращение у людей. Она до жути боялась увидеть сестру и испытать это. Понять, что она была права и... Ника не знала, сможет ли пережить подобное...

Прошло несколько недель после презентации, и в обществе разгорелись нешуточные дебаты. Одни считали идею Посмертия аморальной, другие, напротив, говорили, что все к этому и шло, а третьи и вовсе считали реальный мир симуляцией. Так что для них Посмертие являлось всего-навсего новым патчем. Среди первых опасения вызывала группа экстремистов, грозивших уничтожить проект, который, по их мнению, остановит развитие человечества. Как именно, они не говорили, но руководство почему-то воспринимало их серьезно.

– Наука остановит развитие... да уж. Оксюморон, каких

поискать, – пробубнил Лекс, читая очередной пост в соцсетях.

Лекс ходил взад-вперед по своей комнате, читая различные новости о проекте. Было уже за полночь. Ника спала, а вот ему сон все никак не давался. Все эти обсуждения мировым сообществом проекта заставили его вернуться к мыслям, а что же будет дальше? Если не брать во внимание причину создания Посмертия, оно в перспективе могло обеспечить не только виртуальное, но и биологическое бессмертие. Процесс переноса мозг-мозг в целом не отличается от того, что есть сейчас. Вот только за последние годы он хоть и был хорошо исследован, но все еще далек от полного понимания. Также существовал запрет на клонирование, и нужно было бы осуществить революцию в этике и сознании людей, чтобы все это стало доступно. Посмертие в этом случае сможет выступать временным хранилищем сознания, чтобы затем вернуть его в биологическое тело или же, скорее всего, в кибернетическое. Вот только стоит ли? Реальный мир трещит по швам, и захотят ли в него вообще возвращаться, когда есть альтернатива. Упав на кровать, он решил попытаться успокоить мысли. В это время в дверь легонько постучались, и внутрь вошла Мария.

– Не спишь? Как дела?

– Нет, думаю... о том, что реальность отстой, – не вставая ответил Лекс. – А еще о том, что будет дальше...

– Дальше мы начнем заселять Посмертие и менять мир к

лучшему, или у тебя другие планы? – Мария села рядом с ним.

– За последние два десятилетия было три пандемии, засуха, голод и навсегда ушедшие под воду города. Это я молчу про то, что люди до сих пор балансируют на грани мировой войны. Менять мир будет той еще задачей.

– И что тебя сподвигло на подобные думы?

– Да много чего, но в основном сам Китеж. Он такой реальный! Я бы не понял, что это виртуальный мир, если бы не воспоминания о входе в него. Ника права, это жутко, – ответил Лекс и привстал. – Но я про то, что делать дальше с людьми в Посмертии. Вернуть их назад? В клонированные тела? В синтетиков?

– Записать сознание в реальный мозг не тоже самое, что в виртуальный. Схитрить не получится, – ответила Мария. – Значит синтетики? Ну а что. Тоже вариант. Уберем все фермы и поставим ветряки. С утра будем кушать батарейки, а вечером втыкать в розетку провод для подзарядки.

– Зато никаких проблем с облысением! – ответил Лекс, вроде как пошутив, но проблема потери волос его всегда волновала. – Но, если серьезно... что? Что ты смеешься? Облысение – это серьезная проблема!

Мария старалась тихонько смеяться, чтобы не разбудить Нику. Лекс переживал по поводу выпадения волос и не раз спрашивал, есть ли проект по эффективной профилактике или их восстановлению, помимо пересадки. Раз даже пред-

ложил разобраться, какая именно часть генома отвечает за это, хотя у него с волосами все было в порядке, разве что редкая седина.

– Нет, ну серьезно. Я когда был на встрече выпускников, там половина парней лысые, но хотя бы с бородой.

– Я видела твою бороду, жалкое зрелище... – еще больше рассмеявшись, ответила Мария.

Разговор прервал внезапный взрыв, а затем свет моргнул, перейдя на резервный генератор. Лекс резко подскочил с кровати, но Мария быстро притянула его к полу. Раздалась выстрелы. На улице кто-то кричал, а секунду спустя раздался новый взрыв.

– Бежим за Никой и идем вниз к Наде! – скомандовала Мария. – Там укрепленная дверь. Я уже отправила сообщение в охранную компанию, останется только подождать.

Лекс охотно согласился на такой план и, перехватив в коридоре заспанную и напуганную Нику, поспешил его реализовать. Стрельба не утихала, но так как здание, где они жили, частично являлось одной из лабораторий, оно хорошо охранялось. К тому же Мария настояла на усилении мер защиты после презентации и похоже, не зря. Подвальный этаж, где находилась Надя и все оборудование, больше напоминал бункер. Ника даже шутила пару раз по этому поводу, но, видимо, зря.

– А что насчет персонала? – обеспокоенно спросил Лекс.

– Они укроются в других частях подвала, не волнуйся.

Они знают процедуру, и знают куда идти, – завершила Мария, закрывая двери в палату Нади.

Ника села за компьютер и подключилась к камерам. Похоже, нападающие уже отступали, но страх от стрельбы и взрывов никуда не делся. У охраны было оружие, и они мгновенно дали отпор, хотя нескольких из них ранили. Часть медицинского персонала осталась наверху и быстро оказала помощь раненым. Остальные, как и сказала Мария, укрылись в подвале и отделались лишь испугом. Через пару минут все закончилось. Трое раненых, но, к счастью, никто не погиб. Взрывами разрушило одну угловую комнату и повредило энергоснабжение, но генераторы легко это компенсировали.

Через пару часов стало известно, что нападавшими были те самые экстремисты, которых опасалось руководство «Заслона». Они как-то сумели найти информацию о создателях технологии и решили нанести по ним удар. В то же время на дата-центр так же было совершена попытка нападения, но там система безопасности куда более серьезная. Высокая стена, звуковые установки с направленной волной, способные бить на расстояние до ста метров, боевые турели, система ПВО и охрана с военной подготовкой. Любой, кто пересекает закрытый периметр без соответствующего пропуска, автоматически считается угрозой и очень быстро устраняет-

ся.

– Безумие какое-то! – возмущался Лекс. – Одно дело, не разделять идею Посмертия, а другое гробить жизни людей! Не хотите, не надо... чертовы безумцы!

Лекс и остальные уже вернулись из укрытий и разошлись по своим комнатам. Все, кроме Марии и Ники. Они остались с Лексом в гостиной и старались отвлечься. Ника сидела в кресле, но не решалась успокоить брата. Ведь в начале она и сама, пусть и не такими методами, но все же саботировала проект. Она с ужасом думала о том, что если бы продолжала давить на брата, стремясь зарубить его проект, то могла оказаться, пусть и не буквально, там, снаружи. Мария тем временем взяла Лекса за руку и усадила на небольшой диванчик у стены, где сама только что сидела.

– Всегда будут те, кто думает иначе и некоторые из них, в своих убеждениях способны на подобное, – сказала Мария, все еще держа его руку.

– Что, если кто-то из них попадет в проект? Или в само Посмертие?

– Не буду говорить, что это невозможно, – честно призналась Мария. – Но любая новая технология подобного уровня – это риск. Так было с расщеплением атома, так было с искусственным интеллектом и так будет с Посмертием. Уверена, общими усилиями, мы справимся.

– Подумаем об этом завтра, – Ответил Лекс и встал с диванчика, увлекая за собой Марию. – Ника, ты в порядке? –

он бросил взгляд на сестру, смотревшую в одну точку.

– Что? – Ника слегка переполошилась. – Да... да, все нормально, просто... страшно все это. Но ты прав. Утро вечера мудренее...

Часы показали три часа ночи, а тело, отходя от стресса, прямо так и просило лечь и не шевелиться. Зато мысли, как бы они не старались, все еще роились в их головах, пугая не столь уж и отдаленными перспективами. Все разошлись по своим комнатам, но ни Лекс, ни Ника, ни Мария так и не смогли уснуть в эту ночь...

Глава III. Молчи

«Люди существуют, чтобы спасти самих себя, да... Как же верно...»

© *«Великий из бродячих псов.»*

После презентации и запуска Посмертия прошло чуть меньше года. За это время виртуальный мир стал шире. Появилось несколько новых городов, горнолыжный курорт, пустыня и огромный лесной массив для любителей туризма. Первыми перенесенными стали старики и смертельно больные люди, давшие свое согласие на участие в эксперименте. Инвесторы не спешили покинуть мир живых, да и технология, надо сказать, еще до конца не была обкатана. Тем не менее, из десяти тысяч людей в Посмертие удачно попали девять тысяч четыреста восемьдесят один человек. Это впечатляющий результат, учитывая новизну и уникальность подобного изобретения. Корпорация «Заслон» обладала исключительным правом на технологию, но то и дело появлялись те, кто обещал тоже самое, пытаясь развести людей на деньги и имущество. По счастью, их быстро отлавливали и наказывали по всей строгости закона. Помимо мошенников появились и движения против Посмертия, утверждающие, что перенесенные люди ненастоящие, что у них нет души и

это надругательство над людьми. Они не проявляли экстремизма, но довольно часто мелькали на митингах и собраниях по всему миру. Официальная позиция от корпорации «Заслон», которую среди прочих продвигал и сам создатель технологии, то есть Лекс, была короткой и предельно понятной. Они – люди.

С этой мантрой. Его отдел загружал одного человека за другим. Наконец, очередь дошла до Нади. Ее перевезли непосредственно в лабораторию при дата-центре. Там они были в полной безопасности. К тому же, так как Лекс не планировал отключать ее мозг даже после полной синхронизации, в лаборатории создали все условия для поддержания тела в рабочем состоянии. Как раз сейчас Лекс подключал Надю к прибору переноса сознания, который он назвал «Янус».

– Давно хотела узнать. Почему такое странное название? – спросила Ника. – Янус. Это что-то из древней Греции?

– Рима, – поправил Лекс, подсоединяя устройство. – Янус был божеством перехода. Разве не символично?

– Это ты про божество? Или про переход? – спросила Ника, но Лекс не ответил.

Над переносом людей в Посмертие, помимо Лекса трудился целый отдел «Заслона», но свою сестру он никому не мог доверить и решил все сделать сам, конечно, не без помощи Миры. Анализ такого потока данных без искусственного интеллекта мог занять вечность. Так же для подстраховки неподалеку находился медицинский персонал, готовый к любым

неприятностям.

– Так, все готово. Осталось только прогнать тест и начнем, – Лекс запустил проверку и обернулся на Нику.

– Все будет хорошо, не волнуйся, – Ника заметила, что рука Лекса дрожит. – Ты делал это сотни раз, к тому же Мира сейчас сосредоточена исключительно на Наде, верно?

– Я приостановила все доступы к моей системе, кроме ваших, – Мира повернулась на Лекса. – Я вся твоя!

Лекс аж покраснел, а Ника тихонько захихикала. За последние семь лет его личная жизнь буквально встала на паузу. Да, он встречался с Марией, но это скорее напоминало отношения на расстоянии. Она часто была в разъездах, а он днями пропадал в лаборатории. К счастью, Мария понимала, что пока Надя не окажется в Посмертии, Лекс не сможет жить полной жизнью, и не давила на него. Что касемо других людей, он отгородился от всех, кто не приносил пользы. Мира, по крайней мере, помогала ему не растерять навыки общения на отвлеченные темы, хотя они все равно были в основном связаны с наукой.

– Спасибо... Мира, – неловко произнес Лекс и сделал глубокий вдох. – Так, Ника! Ты почему еще не на платформе!?

– Уже иду, – ответила Ника, но никуда не пошла.

– Когда так говорят, обычно начинают движение, – спустя полминуты сказал Лекс.

– Да знаю, знаю... не ты один тут нервничаешь! – огрызнулась Ника.

Собрав волю в кулак, Ника забралась на платформу и стала готовиться ко входу в Посмертие. Она не просто волновалась, а была на грани паники. Никакие техники дыхания не помогали, и она в итоге сошла с платформы.

– Не могу... – Нику начало трясти. – Не могу, просто не могу...

– Так, присядь, – Лекс подбежал к ней и усадил в кресло. – Давай-ка сделаем перерыв и скушаем успокоительное.

Ника кивнула. Дежурный врач дал ей небольшую дозу успокоительных препаратов и велел немного подождать, пока тот подействует. Лекс прекрасно понимал, чего именно она боится, и старался не давить. Получалось не очень, но он все же... старался.

– Мы общались с сотнями перенесенных людей. Они люди... некоторые прям очень... люди, – сказал Лекс, слегка покачав головой.

– Разумом я понимаю, но ничего не могу поделать. Как только представляю себе аватар Нади, меня сразу накрывает волнами ужаса...

– Препараты точно помогут? – Лекс глянул на Миру. – Да, но это не стоит часто повторять.

Лекс внезапно поймал себя на странном ощущении. Он волновался, но скорее от долгожданной встречи, чем от опасений за провал. Решив, что это просто из-за его состояния максимальной концентрации, он продолжил настройку процесса переноса.

Спустя десять минут Ника успокоилась и решила попробовать еще раз. Мысли все также пытались обратить ее в бегство, но препараты делали свое дело. Она взошла на платформу, приготовилась и, надев очки, отправилась в виртуальный мир, чтобы в момент перехода Надя не проснулась в пустой комнате одна. Лекс провел последние проверки и с подтверждения Миры активировал процесс переноса...

Ника появилась в небольшой комнате, которая в точности повторяла комнату Нади в их старой квартире. Полупторная, неаккуратно заправленная кровать, рисунки в стиле аниме на стенах, стол и компьютер, окно с разноцветными жалюзи и все мелкие детали, даже карандаши и мармеладные мишки в пачке, лежащие, как ни странно, на полу. Ника создала ей роскошную квартиру, но для пробуждения в Посмертии лучше всего подходило знакомое место. Конечно, обычно оно не столь детально проработано, но конкретно над этой комнатой трудилась целая куча народа. Лекс грозился пустить всех на опыты, если кто-то упустит хоть одну деталь.

Спустя пару минут ожидания на кровати появилось тело Нади. Даже под препаратами Нику все равно потряхивало. Момент истины вот-вот наступит. Программа переноса начала свою работу, и Надя проснулась. Она резко приподнялась и стала рассматривать свои ладони, от чего Ника взвизгнула и попятилась назад. Она впервые видела перенос с та-

кого ракурса и не ожидала столь активного поведения.

– Ника... получилось! Получилось! – радостно закричала Надя. – Руки, ноги... и остальное. Все работает! Я могу двигаться!

– Ты... это ты? – на глазах Ники навернулись слезы.

– Это я! Я настоящая, у вас все получилось!

Надя спрыгнула с кровати и крепко обняла сестру. Страх начал отступать, но ноги подкосились, и Ника упала на колени. Она медленно ответила на объятия и полностью растворилась в моменте. У нее словно камень с души упал. Все ее страхи, все ее недоверие к брату и технологии, все это внезапно исчезло. Объятия сестры были такими приятными сердцу, что Ника разрыдалась еще сильнее. Частично из-за радости встречи и успеха переноса, частично от сожаления и стыда за все ее сомнения. Лекс наблюдал за всем через монитор, даже не пытаясь сдержать слез. Его цель, к которой он шел семь лет, наконец-то достигнута. Тряхнув головой, он вместе с Мирой принялся анализировать показатели, чтобы убедиться в отсутствии любых угроз.

– Давай-ка встанем, а то я и так семь лет провела без движения. Хочу ходить, трогать вещи, танцевать!

– Да, прости, конечно, – Ника утерла слезы с лица, но их тут же заменили новые. – Как... как ты себя чувствуешь? Я имею ввиду, все в порядке? Память? Ты помнишь... что...

Ника хотела спросить, что последнее она помнила, но испугалась возможного ответа и замолчала. Оказалось, что еще

не все страхи покинули ее сознание.

– Я много чего помню. Девство, школу, родителей, работу... и как вы смотрели со мной мультики, и как читали мне книги по ролям. К слову, Лекс ужасно имитирует голоса. Просто жуть! Но это все равно меня спасало. Буквально. Я словно находилась в забвении и только когда вы были со мной, я пробуждалась, – Надя утерла слезы счастья и улыбнулась.

– А я ему говорила... – кое-как произнесла Ника. Она никак не могла прекратить плакать.

– Еще я слышала все ваши рассуждения и идеи. Спасибо, спасибо вам большое и знай, я – настоящая. Я – существую! – Надя кружилась в танце и, заметив мармеладных мишек, подобрала их с пола. – Как думаешь, их можно есть?

– Да, – Ника рассмеялась сквозь слезы. – Лекс так загонял программистов, что те прописали все до малейших деталей, даже срок годности на упаковке... а потом переделывали обратно.

– Ты такая же... я про аватар. Возраст. Прошло семь лет. Вы с Лексом повзрослели, да и я тоже...

– Да, но здесь, как говорит Лекс, мы сами выбираем себе возраст по состоянию души... а еще он себе напрограммировал мышцы. Сделал кубики пресса и густую бороду!

– Точно! Он же все еще париться из-за бороды! – Надя рассмеялась. – Небось, прописал иммунитет к облысению!?

– О да! В этой части он вообще не поменялся...

– А сам он придет? – слегка с опаской спросила Надя.

– Да, он наблюдает за показателями, но как только все закончит, придет. Это я... трусиха...

Надя вновь обняла сестру. Больше сдерживать слезы она не могла. Калибровка переноса уже завершилась, и она получила полный доступ к своей памяти. Мира проверила все показания и не нашла никаких угроз. Взяв этот процесс на постоянный контроль и оставив тело на попечительство команды медицинского персонала, она отправила Лекса к сестрам, но по его просьбе не стала их предупреждать об этом. Он появился внезапно. Правда без прокаченного тела, что, как оказалось, было импровизацией Мира.

– Привет, сестренка, – сказал Лекс, не найдя других слов, хотя он семь лет репетировал этот момент.

– Спасибо! – Надя прыгнула на него, и тот чуть не упал. – Спасибо, что спас, спасибо, спасибо!

Каждый день, когда Лекс читал ей книги и рассказывал о своих идеях и работе, она хотела его обнять, поблагодарить и где-то даже поругать. Она очень соскучилась по ним обоим, но брат для нее был лучиком света. Героем, который пожертвовал всем ради нее. Ради нее он создал целый мир и дал возможность жить полной жизнью. Она винила себя за то, что в течении семи лет он почти полностью забыл о себе, но теперь все должно измениться.

– Спасибо тебе! Спасибо, Лекс, – не унималась Надя, говоря сквозь слезы. – Спасибо... спасибо...

Лекс держал сестру в объятьях и боялся отпустить. Ника присоединилась к ним, и пару минут они просто молча стояли, наслаждаясь долгожданным моментом единения. Затем было несколько часов бесед и танцев, плавный переход к виду Китежа за окном, а вскоре и прогулка по нему. Их мечта, что прошла через многие испытания, наконец, осуществилась. Надя была свободна и счастлива, но Лекс не чувствовал облегчения. Стараясь не подавать вида, он продолжал прогулку, пока не пришла пора выходить. Поцеловав сестру и с трудом выбравшись из ее цепких объятий, они оставили ее на попечительство Миры и покинули Посмертие... вот только Лекс оказался не в лаборатории...

Лекс попал в большую пустую комнату. Никаких источников света, но при этом все было прекрасно видно. Он попытался позвать Миру, но ответа не последовало. Тогда он отдал команду к выходу, но и это не сработало, а через пару секунд прямо сквозь стену в комнату вошел Сэм.

– Александр. Или лучше Лекс? – сходу спросил Сэм. – Прежде чем ответить, скажите, что последнее вы помните?

– Что-то я не узнаю это место... я был в Китеже, а затем, – Лекс даже не заметил, как начал рассуждать вслух.

Он решил, что угодил в какую-то ловушку. Проект закончен, сестра спасена, и, возможно, чтобы защитить технологию, корпорация или сам Сэм решили его убрать. Вот толь-

ко куда именно? Как? Невозможно воздействовать на тело в реальном мире так, чтобы он не заметил этого, пока был в Посмертии. Он точно помнил, как вошел в виртуальный мир, как проводил время с сестрами в Китеже, а затем позвал Миру и инициировал выход и... что-то пошло не так.

– Значит, последнее воспоминание, это Посмертие и твои сестры. Хорошо! И не волнуйся, это стандартный вопрос, – ответил Сэм и махнул рукой слегка прищурившись.

– Это виртуальный мир? – Лекс решил и сам задать пару вопросов. – Как вы смогли меня сюда переместить из Посмертия?

– Официально это место называется Лимб, но мне больше нравится «переговорная», – Сэм довольно улыбнулся. – Сюда попадают люди перед тем, как отправиться в Посмертие или вернуться в Чистилище. Тут все зависит от человека...

– Что еще за Чистилище? Вы создали еще один мир? Зачем?

– Ну а сам как думаешь, что происходит в Чистилище? – Сэм вновь улыбнулся. – Само слово говорит о некоем очищении. Хотя мне и это название не нравится. Предпочитаю «реабилитация».

Сэм словно игрался с ним, но... чем больше вопросов он задавал, тем больше Лексу казалось, что он уже слышал все это. Эта комната. Он бывал тут, и одновременно не он, а кто-то другой. Тишина между фразами давила на мысли и вызы-

вала странные образы.

– Я уже бывал здесь?

– И да, и нет. Все немного сложнее, чем может показаться, – ответил Сэм, медленно покачав головой из стороны в сторону.

– Что с моими сестрами? – Лекса обдало волной страха. – Прошу... расскажите мне, что происходит?

– Надежда сейчас в Посмертии, живет насыщенной и счастливой жизнью. Вероника все еще жива и постоянно ее навещает. Они ждут только тебя, – ответил Сэм и сел на появившийся рядом стул. – Что касается происходящего, что ж... присядь, а я расскажу тебе о том, что мы здесь делаем. Ах да, чтобы создать стул, просто сформируй в сознании его образ.

Лекс представил обычное офисное кресло, и через пару секунд оно появилось перед ним. В голове, не переставая, мелькали мысли каких-то других, чужих людей. Это слегка мешало и вызывало легкую дезориентацию, но пока терпимую. Он сел на стул и посмотрел на Сэма.

– Впечатляет, надо сказать, с каждым разом у тебя выходит все быстрее. Итак! – Сэм хлопнул в ладоши. – Начнем нашу экскурсию с того, что я расскажу тебе о Чистилище. Это виртуальный мир, созданный корпорацией «Заслон». В него попадают люди, которые по тем или иным причинам угрожают благополучию Посмертия.

– Я создал Посмертие и процедуру переноса. Как я могу

ему угрожать?

– Это не совсем твое изобретение, – ответил Сэм. – Технологию переноса сознания в виртуальный мир создали в две тысячи тридцать седьмом году в корпорации «Заслон» два инженера. Один из них – ты, а второй...

Несколько быстрых, словно вспышки, образов промелькнули перед глазами у Лекса. Он вспомнил лабораторию, но не свою, людей... и имя. Оно вертелось на языке, мелькало среди образов из его памяти. Кольцо... серые глаза... жвачка...

– Мария... Михайлова Мария Семеновна, – наконец ответил Лекс.

– Верно. Она руководитель и основатель проекта «Посмертие». Ты был ее коллегой, но основной вклад в открытие внесла именно она, – сказал Сэм и Лексу даже как-то полегчало. – Собственно Чистилище, это часть того самого проекта, как и Лимб, – Сэм демонстративно окинул помещение взглядом.

– Понятно. Ладно, но все же, раз я был одним из его создателей, почему я этого... почему я здесь!?

– Потому что в реальном мире, ты хотел его уничтожить, – ответил Сэм и Лекса накрыло разрозненными образами, словно кусочками мозаики. – В Чистилище человек проживает разные версии одной истории в замкнутой петле. Снова и снова. Персонажи этой истории реальны, но ведут себя иначе, чтобы показать ее другую сторону, изменить

опыт, суждения, убеждения. Человек получает возможность стать лучше. Принять себя и свои поступки.

– Больше похоже на промывку мозгов, нежели... реабилитацию, – ответил Лекс, от чего Сэм слегка рассмеялся.

– Мы лишь направляем события по иному пути, но оставляем людям свободу выбора и... обычно, они выбирают страдания. Вы сами себя наказываете, – сказал Сэм, слегка откинувшись на стуле.

Образов становилось все больше, и они все быстрее мелькали где-то на заднем плане сознания. Лекс закрыл руками лицо и пытался сконцентрироваться на реальности, но он не мог понять, что вообще здесь было реальным.

– Дискомфорт от пребывания в Лимбе скоро пройдет. Постарайся расслабиться. Не думай и не анализируй. Просто наблюдай за образами или не обращай на них внимания.

– Легко сказать, – Лекс убрал руки от лица и сделал глубокий вдох. – Сколько раз? Сколько петель я уже прошел? Столько мне еще предстоит их пройти?

– Эта была двенадцатая, а что касается окончания, это зависит только от тебя. Двери Чистилища открыты, но вот уже одиннадцать раз ты отказывался выходить и возвращался обратно в петлю.

Внезапно дискомфорт прошел. Образы выстроились в верную последовательность, и Лекс вспомнил все свои прошлые петли. В первой он порицал перенос Нади в виртуальный мир, что в итоге привело его к полному одиночеству и

смерти. В последующих петлях он менял свою точку зрения на цифровое бессмертие и к началу седьмой, наконец, решил помочь ее спасти, но не сумел. Дальше его попытки перенести Надю в Посмертие приводили либо к закрытию проекта, либо к потере Ники. Лишь в одиннадцатой он сумел воссоединить семью, но в итоге погиб сам. Двенадцатая петля стала лучшим заходом для всех. Для Ники, для Нади и для него... но в ней было так много боли.

– Я вспомнил, все... кроме реального мира, он... еще ускользает от меня, – Лекс вновь сделал глубокий вдох, пытаясь собрать мозаику образов, но тщетно. – Почему я не могу вспомнить реальный мир!?

– Может прозвучать странно, но именно потому, что он реальный, – Сэм развел руками. – Я могу открыть тебе часть истории, настоящей истории, но она тебе точно не понравится. Говорю, исходя из опыта последних одиннадцати наших встреч...

– Покажите мне, что было на самом деле...

Сэм щелкнул пальцами, и комната пропала. Лекс все еще сидел на стуле, но теперь оказался в палате Нади рядом с человеком, очень похожим на него, но при этом совсем другим. Одетый в осеннее черное пальто, костюм тройку под ним и черные туфли, он скорее был похож на одного из руководителей корпорации, чем на инженера. Из разговора Лекс понял, что в реальном мире с Надей произошла такая же трагедия, но вместо попыток ее спасти, он собирался отключить

ее от системы жизнеобеспечения и дать умереть. Вот только Ника была против и руководство больницы не позволило этого сделать...

– Я хотел убить свою сестру? – Лекса начало тошнить и он стал тяжело дышать.

– В реальном мире ты вошел в проект ради славы и денег. Ты не разделял философию цифрового бессмертия и считал всех, кто ей воспользуется, всего лишь жалкими копиями, – ответил Сэм. – Ника сумела предотвратить гибель Нади и даже устроить ее переход, но это стоило ей немалых сил...

Сэм опять щелкнул пальцами, и они оказались снаружи дома, где в петле жили Лекс и Ника. Несколько человек с оружием, в масках и черной одежде, прокравшись мимо камер видеонаблюдения, бросили в дом две гранаты, а затем перешли в наступление, открыв огонь по охране и окнам. Лекс не знал, был ли он среди атакующих, но от одной только мысли об этом его начало трясти. Охрана сумела отбить атаку, как и в последней петле, но это никак не смягчало тот факт, что, похоже, прошлый он из реального мира был замешан в нападении...

– Знаю, что ты не понял, но вот это изначальный... ты, – Сэм указал пальцем на раненого человека.

– Значит, так я и умер... поделом... – Лекс закрыл лицо руками и упал на землю.

– Ты умер в больнице, но Мария настояла на том, чтобы тебя перенесли в Посмертие, правда, с одним условием, –

сказал Сэм. – Если сразу после переноса ты откажешься, тебя сотрут. Если согласишься – отправишься в Чистилище. Ника смогла уговорить тебя остаться и, собственно, вот результат...

– Я не заслужил этого, – Лексу было стыдно от осознания реальности. Стыдно до слез. – Почему Мария это сделала?

– Она создала систему Посмертия, чтобы дать людям второй шанс, – Сэм щелкнул пальцами, и они вернулись в черную комнату. – Даже для таких людей, как он...

– Он? Он это я...

– Нет. Он это он... а ты это ты, – серьезным голосом возразил Сэм, сев обратно на стул. – Я уже говорил это в наши прошлые встречи, но повторяюсь. Человек из этого воспоминания давно мертв. Прошлое может влиять на тебя, но не может быть тобой. Прошлое статично, а жизнь – это движение. Ответь, ты разделяешь убеждения того человека из воспоминания?

– Нет... но... это больно. Понимать, что я натворил...

– Вот видишь! – воскликнул Сэм. – Человек есть сумма всего его жизненного пути. Путь того человека из воспоминания, как и прочих до него и после уже окончен. Реален только ты...

– Спасибо, – сказал Лекс и наконец встал с пола. – Что будет дальше?

– Что ж, вот мы и подошли к финальной части нашего разговора, – загадочно ответил Сэм и слева от него появилась

дверь. – За этой дверью все твои воспоминания, в том числе реального мира и переход в Посмертие.

– Значит, я буду помнить и реальный мир, и свои петли?

– Верно. Недостаточно сделать вывод и осознать себя настоящего. Надо также научиться жить со своим прошлым. Если ты к этому не готов... – с противоположенной стороны появилась другая дверь. – Ты можешь вернуться обратно в петлю. Скажи, чего ты на самом деле желаешь?

– Я хочу обнять сестер, – из глаз Лекса потекли слезы.

Сэм улыбнулся и, встав со стула, пошел вместе с Лексом к первой двери. Войдя в нее, они оказались в комнате Нади. Она слегка изменилась, но Лекс без труда узнал ее. Он посмотрел в окно, за которым находился Китеж. Люди гуляли по улицам, дети играли в парковой зоне. Небо, деревья, здания, птицы... все, как он и запомнил.

– Спасибо, – Лекс посмотрел на Сэма. – Последний вопрос, если можно?

– Почему бы и нет. Все же из тысячи людей петлю покидает только один, так что... заслужил, спрашивай, – ответил Сэм и одобрительно махнул рукой.

– Что, если я не смогу жить с этими воспоминаниями?

– Люди! Все до вас, как до жирафов, – Сэм покачал головой, но при этом улыбался. – Переступив порог этой двери, ты сделал выбор жить с ними. Так что вопрос скорее в том, сможешь ли ты жить с этим выбором?

Лекс опустил голову и улыбнулся. И вправду, как до жи-

рафа. Он поднял глаза, решив еще раз поблагодарить его, но Сэм уже пропал. Дверь в комнату открылась, и внутрь вошла Надя с покупками в руках. Она увидела Лекса и, бросив пакеты на пол, побежала к нему, обняла и расплакалась. В этот момент он, наконец, почувствовал облегчение, которого не смог почувствовать в прошлый раз...

Через пару дней жизни в Посмертии, к ним присоединилась Ника. Она вошла с образом из реального мира и появилась в тот момент, когда Лекс и Надя гуляли по городу. Она стала намного старше, но Лекс легко ее узнал. Он обнял ее и попросил за все прощения.

– Так, а чего это ты такой молоденький!? Между прочем, в реальном мире прошло двадцать восемь лет, – недовольно сказала Ника. – Мира, покажи-ка его настоящий образ! На пару минуток... пожалуйста!

– Так стоп, Мира реально существует? – только и успел спросить Лекс, как внезапно стал... старше.

– Вот блин! – воскликнул Лекс глядя на себя в зеркальную витрину неподалеку. – Я так и знал, так и знал! Вы только посмотрите на это!

Он был лысым, но не полностью. На затылке и у висков все еще остались волосы, а вот борода как была похожей на пух одуванчика, так и осталась, разве что поседела. Он недовольно повернулся на Нику и попросил Миру вернуть все

как было. Сестры вдоволь посмеялись над ним, а затем решили продолжить прогулку на пляже.

– Скажи, что там сейчас, в реальном мире? – спросил Лекс у Ники. – Неужели технология все же смогла сделать мир лучше?

– Технология сама по себе не несет зла или добра, она нейтральна, – ответила Ника. – Все дело в людях, которые ее используют. К счастью, за сорок лет существования проекта все, кто хотел использовать его как инструмент контроля или обогащения... Скажем так, их грехи судят на другом уровне. Хотя парочка все же смогла реабилитироваться!

– Ага, я тому живое доказательство! – сказал Лекс, от чего Ника слегка захихикала.

– В договоре четко были прописаны риски того, что при переносе могут возникнуть критические ошибки и человек умрет, – Ника пожала плечами. – Да, возможно это не соответствует высокой морали и где-то ограничивает свободу воли, но тут все дело в том, как на это смотреть.

– Точно. Этот урок я хорошо выучил, – ответил Лекс. – Но неужели никто не заметил, что власть имущие мрут один за другим, при попытке перенести свое сознание?

– Ну, большую часть таких людей перенесли в Посмертие, но карма быстро их настигла и отправила... на реабилитацию, – Ника хитро улыбнулась. – Те, кто так и не смог покинуть петлю, в итоге растворились в Лимбе и, как ни парадоксально это звучит, о них быстро забыли...

Ника продолжила свой рассказ, шагая по теплomu песочку вдоль пляжа Китежа, держа за руки своих брата и сестру. За сорок лет Посмертие оказало колоссальное влияние на общество и развитие человечества. Научный прогресс неумолимо шел вперед, а мировой уклад медленно, но верно менялся в сторону объединения людей, приближая день, когда глупая парадигма различий между представителями одной расы канет в прошлое. В Посмертии разрабатывались новые технологии, позволившие начать колонизацию Марса, выведя космические полеты на совершенно новый уровень. Появлялись новые лекарства и способы продления жизни биологического тела. Открытия в сфере чистой энергии постепенно исправляли нанесенный планете урон, а пересмотр товарно-денежных отношений сделал доступной еду и воду во всех уголках планеты. И все это лишь первые шаги к светлому будущему. Покидая реальный мир, люди уходили в творчество без необходимости работать. Книги, фильмы, картины и скульптуры, величественные строения и новые города переходили из одного мира в другой, меняя внешний вид планеты, но все это не было заслугой одной только технологии. Корпорация «Заслон» и дальше продолжала скрытно влиять на Посмертие, взяв пьяную и слепую эволюцию человечества под контроль, подарив миру, который еще недавно стоял на краю пропасти, второй шанс. Кто знает, что было бы, если подобного не случилось? Если бы Посмертие следовало принципам безусловной свободы воли и пути слепой

эволюции? На эти вопросы каждый имеет свое собственное мнение...

– Понятно... – коротко ответил Лекс и посмотрел на небо.

Чистилище для жителей реального мира было тайной, нет, даже скорее страшилкой. Мол, если плохо себя вести, то тебя отправят в бесконечную петлю страданий. Вот только в Посмертии Лекс был не единственным, кто прошел через него, так почему никто об этом не рассказал всему миру? А может, рассказал, но ему не поверили? Впрочем, для него это было не важно. Для него Чистилище стало спасательным кругом, хеппи-эндом и он не хотел случайно поставить его под угрозу, рассказывая всем и каждому, через что именно он прошел. Лекс свой выбор сделал и уже точно знал ответ на вопрос Сэма. Он сможет с ним жить, ведь он обрел семью, которую потерял в реальном мире двенадцать петель назад...